Нефедова Дарья

Я больше тебя не жду

18+

Дарья Нефедова

Я больше тебя не жду

«Автор»
2026

Нефедова Д.

Я больше тебя не жду / Д. Нефедова — «Автор», 2026

А что, если твоё прошлое однажды постучит в дверь твоего счастливого настоящего?Когда-то я любила его так сильно, что была готова ждать вечность. Он исчез без объяснений. Без прощания. Оставив после себя разбитое сердце и тысячи вопросов. Но я научилась жить без него. Теперь у меня есть всё, о чём я когда-то мечтала: любимый муж, двое замечательных детей, уютный дом и счастье, которое я ни на что не променяю.Я была уверена, что прошлое осталось далеко позади. Пока однажды моя пятнадцатилетняя дочь не привела домой своего парня. И я не встретилась лицом к лицу с его отцом. С мужчиной, которого когда-то любила больше жизни. С мужчиной, который разбил мне сердце.Говорят, первая любовь не забывается. Но что делать, если она возвращается тогда, когда ты уже счастлива с другим?И главное — что произойдёт, когда правда о нашем расставании наконец выйдет наружу?

© Нефедова Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Дарья Нефедова
Я больше тебя не жду

Глава 1

Маша

— Руслан, убери руку.

— Какую именно?

— Ту, которая сейчас пытается залезть мне под футболку.

— Машенька, у тебя богатая фантазия.

Я перестала размешивать сахар в чашке и повернула голову.

Мой муж стоял за моей спиной, совершенно бессовестно улыбаясь. Тёмные волосы после душа ещё влажные, обтягивающая футболка и спортивные штаны подчеркивали тренированное тело, на подбородке аккуратная борода, которую я вчера вечером лично проверяла на мягкость.

И вот скажите, как можно серьёзно ругаться с мужчиной, который в половине восьмого утра выглядит так, будто только что сошёл с обложки журнала?

— У меня богатая фантазия? — переспросила я.

— Очень. И я, между прочим, от неё в восторге.

Его ладонь скользнула по моей талии.

— Руслан!

— Что?

— Дети проснутся.

— Они уже проснулись. Я слышал, как Миша разговаривал с холодильником.

— С холодильником?

— Уговаривал его отдать шоколадную пасту.

Я прыснула со смеху.

— И кто победил?

— Сначало холодильник. Но у нашего сына сильные аргументы.

Руслан развернул меня к себе.

— Доброе утро, жена.

— Ты мне это уже говорил.

— Я ещё не закончил.

Он наклонился и поцеловал меня.

Медленно.

Так, как умел только он: сначала едва касаясь губ, словно проверяя, не передумала ли я, а потом чуть крепче, заставляя забыть и про кофе, и про завтрак, и про то, что через двадцать минут нам нужно собрать двоих детей.

Я положила ладони ему на грудь.

— У тебя совесть есть?

— Была. До свадьбы.

— И куда делась?

— Ты забрала. Вместе с моей фамилией.

Я рассмеялась прямо ему в губы.

— Дурак.

— Твой.

И снова поцеловал.

— ФУ-У-У!

Мы отскочили друг от друга.

В дверях кухни стоял Миша. В одной руке он держал ложку, в другой — открытую баночку шоколадной пасты.

На щеке красовалось коричневое пятно размером с приличную родинку.

— Вы опять целуетесь! — возмутился сын.

Руслан даже не смутился.

— А ты опять ешь шоколад до завтрака.

— Я не ем.

— Миш, у тебя рот коричневый.

Сын задумался. Потом совершенно серьёзно ответил:

— Это загар.

Я согнулась от смеха.

Руслан прислонился к столешнице.

— Маш, по-моему, нам пора поговорить с его учительницей. Он слишком талантливо врёт.

— Я всё слышу! — сообщил Миша.

— Вот и отлично. Банку на стол.

Сын вздохнул так тяжело, словно только что потерял семейный бизнес, и поставил пасту рядом с моей чашкой.

— Вы вообще меня любите?

— Очень, — ответила я.

— Тогда можно ещё одну ложечку?

— Нет.

— Странная у вас любовь.

Руслан поднял брови.

— Сын, привыкай. Я с этой женщиной много лет живу.

— И как ты терпишь?

— Сам не понимаю.

Я схватила кухонное полотенце.

— Руслан!

Он успел увернуться.

— Видишь, Миш? Опасная женщина. А я ведь предупреждал.

К восьми утра наша кухня напоминала небольшой вокзал.

Кто-то куда-то спешил, кто-то что-то потерял, кто-то категорически отказывался завтракать.

Человек, которому было все равно, что происходит вокруг, была Ева.

Моя пятнадцатилетняя дочь сидела за столом, уткнувшись в телефон. Две светлые косички лежали на плечах, голубые глаза сияли, а на щеках то и дело появлялись ямочки.

Она улыбалась экрану уже минут десять.

Я поставила перед ней тарелку с омлетом.

— Ева, телефон.

— Мам, секунду.

— Ты эту секунду уже три раза обещала.

— Ну мам!

Руслан сел напротив дочери, взял кусочек тоста и невозмутимо произнёс:

— Маш, оставь ребёнка. У неё серьёзные переговоры.

Ева моментально подняла голову.

— Пап!

— Что? Я же поддерживаю.
— Ты издеваешься.
— Пока нет. Но могу начать.
Миша залез на стул рядом с сестрой.
— Ева, а кто тебе пишет?
— Никто.
— А почему ты улыбаешься?
— Потому что настроение хорошее.
— А мне можно посмотреть?
— Нет!
Миша повернулся к отцу.
— Пап, там точно что-то незаконное.
Руслан кивнул.
— Я тоже подозреваю.
— ПАП! — Ева наконец отложила телефон.
Я села рядом с мужем.
— Доченька, что происходит?
Ева посмотрела на меня, потом на Руслана. И вдруг стала подозрительно серьёзной.
— Мне нужно вам кое-что сказать.
Руслан медленно положил тост.
— Маш, мне уже страшно.
— Пап, ну пожалуйста!
— Всё. Молчу.
Ева глубоко вдохнула.
— У меня есть парень.
Миша выронил ложку.
Руслан замер.
Я улыбнулась.
— Правда?
— Да.
— И давно?
— Ну… какое-то время.
Руслан повернулся ко мне.
— Маша.
— Что?
— У нашей дочери есть парень, какое-то время.
— Я слышала.
— А я почему мы узнаем об этом только сейчас?
Ева закатила глаза.
— Потому что ты сейчас так реагируешь!
— Как?
— Как будто я объявила, что выхожу замуж!
Руслан прижал ладонь к груди.
— Даже не шути так до моего второго кофе.
Я осторожно коснулась его колена под столом.
— Руслан, перестань. Давай спокойно познакомимся с молодым человеком.
— Познакомимся, конечно. Я вообще человек открытый.
Ева недоверчиво посмотрела на него.
— Пап…

— Что?

— Ты обещаешь вести себя нормально?

— Ева, я всегда веду себя нормально.

Мы с Мишей одновременно фыркнули.

Руслан обвёл нас оскорблённым взглядом.

— Прекрасно. Родная семья. Поддержка чувствуется.

— Его зовут Марк, — сказала Ева.

— Хорошее имя, — заметила я.

— Сколько ему? — тут же спросил Руслан.

— Семнадцать.

Муж перестал жевать.

— Сколько?

— Пап!

— Я просто уточняю. Вдруг у меня со слухом проблемы.

— Ему семнадцать.

Руслан откинулся на спинку стула.

— Маш, ты слышала? Он старше нашей дочери на два года.

— Я умею считать.

— А я умею беспокоиться.

— Он хороший, — быстро сказала Ева. — Правда. Очень хороший. И умный. И вообще…

Она запнулась. А потом улыбнулась. Так по-настоящему, открыто, что у меня внутри что-то тепло дрогнуло.

Я помнила эту улыбку.

Когда тебе пятнадцать и одно сообщение способно превратить обычное утро в самый прекрасный день.

Руслан тоже заметил.

Он посмотрел на дочь чуть внимательнее.

— Он тебя не обижает?

— Нет, пап.

— Уважает?

— Да.

— Не заставляет делать то, чего ты не хочешь?

Ева перестала улыбаться.

— Пап, конечно нет.

Руслан кивнул.

— Тогда познакомимся.

Дочь просияла.

— Правда?

— Правда. Но если он болеет за неправильную футбольную команду, отношения у нас будут сложные.

— Папа!

— Что? У каждого мужчины должны быть принципы.

Миша поднял руку.

— А можно я тоже задам вопрос?

— Давай, — разрешил Руслан.

— А Марк будет жить у нас?

Ева покраснела.

— МИША!

— Ну а что? У нас же есть свободная комната!

Руслан закрыл лицо ладонью.

Я смеялась так, что пришлось отставить чашку.

— Я хотела бы пригласить его в субботу, — сказала Ева, дождавшись, пока мы успокоимся. — Можно?

— Можно, — ответила я.

Руслан прищурился.

— А он знает, что у тебя есть отец?

— Па-а-ап!

— Всё. Последний вопрос.

— Ты уже три раза так говорил!

Муж поднял руки.

— Ладно, сдаюсь.

Ева вскочила со стула, обняла его за шею и чмокнула в щёку.

— Спасибо, папочка!

Руслан улыбнулся и погладил её по голове.

— Иди уже, хитрюга.

Она обняла и меня.

— Мам, спасибо!

— Только не опаздывай сегодня после занятий.

— Хорошо!

Ева схватила рюкзак и выбежала из кухни.

Миша проводил сестру взглядом.

— Пап, а когда Марк придёт, можно я покажу ему свою коллекцию машинок?

— Конечно.

— А если он захочет одну забрать?

Руслан задумался.

— Тогда будем решать, достоин ли он нашей семьи.

Когда дети наконец разошлись по своим делам, я вернулась на кухню. На столе остались крошки, недопитый чай Евы и забытая Мишина тетрадь. Я взяла её и открыла на первой странице. «Моя семья». Ниже красовался рисунок. Четыре человечка. Пятым был огромный чёрный кот, хотя кота у нас никогда не было. Под рисунком Миша старательно написал: «Моя мама красивая. Папа сильный. Сестра вредная. Я нормальный».

Я рассмеялась.

— Что там? — спросил Руслан.

Он появился в дверях, уже полностью одетый. Тёмные брюки, белая рубашка, часы на запястье.

Я протянула ему тетрадь. Муж прочитал. Хмыкнул.

— Ну хоть один нормальный человек в семье.

— Ты заметил, что у нас кот?

— Это не кот. Это, судя по размерам, наша ипотека.

— Руслан!

— Ладно, ладно. Красивый кот.

Он положил тетрадь и обнял меня.

— Ты сегодня во сколько освободишься?

— Не знаю. Нужно заехать по делам, потом забрать Мишу. А что?

— Ничего.

Я прищурилась.

— Руслан.

— Машенька.

— Что ты задумал?

— Почему, если мужчина интересуется планами собственной жены, его сразу подозревают?

— Потому что я тебя знаю.

Он улыбнулся.

— Не до конца.

— Да ладно?

— Некоторые мои таланты ты ещё не оценила.

— Например?

Руслан наклонился к моему уху.

— Например, я могу очень быстро убедить тебя отменить все планы.

От его голоса по коже пробежали мурашки.

Я повернула голову.

— У тебя работа.

— У меня жена.

— И двое детей.

— Вот именно.

Он поцеловал меня в шею.

— Так что к семи будь дома, Мишу я сам заберу.

— Почему?

— Потому что я соскучусь.

— Ты ещё не ушёл.

— Предусмотрительный я мужчина.

Я рассмеялась и легонько толкнула его в грудь.

— Езжай уже, соблазнитель.

Он поцеловал меня в лоб. Потом в щёку. Потом в губы.

— Не опаздывай, жена.

— Постараюсь, муж.

***

Вечером я действительно опоздала. Всего на сорок минут. Но судя по сообщениям Руслана, он уже собирался объявить меня в международный розыск.

Первое пришло в шесть: *«Любимая, ты скоро?»*

Второе — через пятнадцать минут: *«Если тебя похитили, моргни два раза».*

Третье: *«Маш, я тут приготовил ужин. Если не приедешь, съем всё сам. Даже салат».*

Я остановилась на парковке у магазина и отправила голосовое:

— Руслан, я еду. И если ты съешь мой салат, я подам на развод.

Ответ пришёл почти сразу.

— Из-за салата? Маш, у нас двое детей!

— Именно поэтому я пока думаю.

— Тогда поторопись. Я очень красивый и одинокий.

Я улыбнулась, убрала телефон и поехала домой.

Когда я въехала через ворота на территорию нашего дома, на улице уже темнело. Свет из больших окон гостиной ложился на дорожку, ведущую к крыльцу. В саду тихо шелестели деревья, а под навесом у террасы горели небольшие фонари.

Я припарковала машину рядом с автомобилем Руслана и вышла.

Наш дом я любила особенно сильно по вечерам. Двухэтажный, светлый, с просторной кухней-гостиной, большими окнами и террасой, на которой мы летом завтракали всей семьёй. Руслан когда-то настоял на огромном обеденном столе.

«Чтобы всем места хватало», — сказал он.

И теперь этот стол действительно редко пустовал.

Я открыла входную дверь. В доме было подозрительно тихо.

— Руслан?

— На кухне!

Я сняла туфли и прошла по коридору. И остановилась.

На столе горели свечи. Две тарелки, бокалы, цветы в небольшой вазе. А посреди кухни стоял мой муж. В его любимой футболке, которая слишком хорошо подчёркивала его плечи, спортивных штанах и с полотенцем, перекинутым через плечо.

— Добрый вечер, мадам.

Я моргнула.

— А где дети?

— Проданы.

— Руслан!

— Выгодно, между прочим. Миша ушёл за две шоколадки, Ева — за обещание не задавать вопросов о Марке.

Я рассмеялась.

— Серьёзно, где они?

— У твоей мамы. С ночёвкой.

— И ты всё организовал?

— Представляешь, какой я талантливый?

Я подошла к столу.

— Ты приготовил ужин?

— Да.

— Сам?

— Маш, ты сейчас меня обижаешь.

Я заглянула в тарелку. Паста. С креветками. И даже выглядела съедобно.

— Руслан…

— Не благодари. Я уже благодарен себе.

Я повернулась к нему.

— И за что такой праздник?

Он пожал плечами.

— А нужен повод?

— Ну обычно ты устраиваешь такие вечера на годовщину, день рождения или когда разбил мою любимую вазу.

— Вазу я не трогал.

— Руслан!

— Пока.

Я засмеялась. Он подошёл ближе и взял меня за руку.

— Маш, мы с тобой вечно куда-то бежим. Работа, дети, школа, кружки, магазины… А я сегодня посмотрел на тебя утром и подумал, что хочу просто провести вечер со своей женой.

Я улыбнулась.

— И всё?

— Нет.

— А что ещё?

Он наклонился.

— Ещё я хочу, чтобы ты перестала смотреть на эту пасту и наконец поцеловала повара.

Я обняла его за шею.

— Повара?

— Очень талантливого.

— Самоуверенного.

— Красивого.

— Наглого.

— Безумно влюблённого.

Последние слова он произнёс уже совсем тихо.

Я провела пальцами по его бороде.

— В кого?

— В одну блондинку. Характер отвратительный. Двое детей. Постоянно ворует мою половину одеяла.

— Звучит ужасно.

— Не то слово.

— И что ты с ней делаешь?

Руслан притянул меня ближе.

— Люблю.

И поцеловал.

Ужин мы всё-таки съели. Правда, не сразу. Потому что Руслан решил, что вино обязательно нужно пить под музыку, а под музыку обязательно нужно танцевать.

— Ты наступаешь мне на ногу, — заметила я.

— Это элемент танца.

— Какого?

— Авторского.

— Руслан, ты невыносим.

— Зато как держу!

Он развернул меня, поймал за талию, и я со смехом врезалась ему в грудь.

— Осторожнее!

— Я тебя поймал.

— А если бы нет?

— Маш, я тебя уже столько лет ловлю. Практика огромная.

Я подняла на него глаза. Он смотрел на меня так, что улыбка постепенно исчезла с моих губ.

Его ладонь легла мне на поясницу, горячая, уверенная. Он прижал меня ближе, и я почувствовала, как напряглись мышцы его груди под тонкой тканью футболки.

— Иди сюда, — тихо сказал он.

— Я уже здесь.

— Ближе.

Я сделала маленький шаг. Наши бёдра соприкоснулись. Руслан коснулся губами моего виска. Потом щеки. Потом уголка рта — медленно, будто пробовал на вкус.

Я закрыла глаза.

От него пахло парфюмом, свежей тканью и чем-то таким знакомым, родным, что хотелось прижаться ещё крепче, раствориться в этом тепле.

— Ты специально это делаешь? — прошептала я.

— Что?

— Обнимаешь так.

— Как?

Я открыла глаза.

— Будто готовишься меня съесть.

Руслан усмехнулся, и в этой усмешке было что-то тёмное, голодное.

— Вообще-то ужин был очень вкусный.

— Руслан!

— Но десерт я ещё не пробовал.

Я рассмеялась, а он подхватил меня на руки так легко, будто я ничего не весила.

— Ты с ума сошёл!

— Давно. Женился на тебе — и всё.

— Поставь меня!

— Нет.

— Я тяжёлая!

Он остановился посреди коридора и посмотрел на меня с таким искренним возмущением, что я едва не расхохоталась.

— Маш, ещё раз услышу от тебя эту глупость — понесу обратно на кухню и заставлю съесть вторую порцию пасты.

— Это угроза?

— Самая серьёзная.

Я обвила его шею руками, чувствуя под ладонями твёрдые мышцы.

— Тогда неси уже, герой.

— Куда?

Я наклонилась к его уху, губами почти касаясь кожи.

— В спальню.

Руслан замер на секунду. Я почувствовала, как участилось его дыхание.

— Вот теперь ты разговариваешь на понятном мне языке.

В спальне горел только небольшой светильник у кровати. Тёплый свет ложился на стены мягкими пятнами, оставляя углы в полумраке.

Руслан опустил меня на пол, но не отпустил. Его руки остались на моей талии, большие, горячие, чуть сжимающие.

Я запустила свои руки под его футболку и провела по бокам, по крепкой , мускулистой спине.

Он наблюдал за моими пальцами с откровенным удовольствием, не двигаясь, позволяя мне вести.

— Маш, ты сейчас очень рискуешь.

— Чем?

— Я завтра могу не выйти на работу.

— А кто будет зарабатывать деньги?

— Ты.

— Прекрасно. Тогда я пойду спать.

Я попыталась отойти, но он поймал меня за запястье и рассмеялся низко, почти хрипло.

— Стоять, женщина. Я ещё не договорил.

— А я уже всё решила.

— Вот поэтому у нас в семье демократия не прижилась.

Я снова оказалась в его объятиях.

Руслан провёл ладонью по моей спине, притянул ближе так, что я всем телом прижалась к нему, и поцеловал глубоко, жадно, заставляя меня отвечать с той же силой. Его язык медленно скользнул по моему, исследуя, дразня. Я сама потянулась к нему, обхватывая за шею, вплетая пальцы в тёмные волосы.

Его губы были тёплыми, настойчивыми. Я чувствовала, как он улыбается в поцелуй, когда мои пальцы торопливо стягивают футболку вверх.

— Не спеши, — тихо произнёс он, голос уже совсем другой — ниже, гуще.

— А ты не мешай.

— Даже не собирался.

Я стянула с него футболку и бросила на кресло. Под ней — широкие плечи, рельеф груди, пресса. Я провела ладонями по его коже, ощущая тепло и лёгкую дрожь.

Руслан посмотрел на меня так, будто впервые.

— Между прочим, я её гладил.

— Завтра ещё погладишь.

— Какая у меня хозяйственная жена.

Я потянулась к нему за новым поцелуем. На этот раз он не стал шутить.

Его ладони скользнули по моей талии, медленно поднялись вдоль спины, нашли молнию платья. Он расстегнул её медленно, сантиметр за сантиметром, и ткань слегка оголила мои плечи.

— Можно? — спросил он, хотя уже знал ответ.

Вместо ответа я повернулась к нему спиной и убрала волосы на одно плечо.

Руслан медленно спустил платье. Его губы коснулись моей шеи — сначала едва, потом увереннее, с лёгким укусом, от которого по спине пробежала волна мурашек. Потом плеча. Потом ключицы.

Тонкая ткань упала к ногам. Я осталась в белье.

Он помог мне шагнуть из платья, оставив его рядом с креслом, и повернул меня лицом к себе.

— Красивая моя, — прошептал Руслан. Голос был низким, почти хриплым.

Я повернулась полностью.

Он смотрел на меня так открыто, с таким голодным восхищением, что я невольно улыбнулась, чувствуя, как щёки горят.

— Что?

— Ничего.

— Руслан!

— Просто любуюсь собственной женой. Это пока не запрещено?

— Пока нет.

Я подошла ближе, положила ладони ему на плечи и поцеловала — медленно, глубоко. Он ответил, обнимая меня за талию, прижимая так, что я чувствовала его возбуждение сквозь ткань брюк.

Его губы скользнули к моей шее, задержались у плеча, потом спустились ниже — к краю кружевного лифчика. Я провела пальцами по его волосам, прижимаясь ближе, и тихо выдохнула, когда его рот нашёл чувствительное место у основания шеи.

— Маш, — тихо позвал он.

— М-м?

— Посмотри на меня.

Я подняла глаза.

Он осторожно убрал с моего лица выбившуюся прядь, пальцы проследили линию челюсти.

— Люблю тебя.

Я улыбнулась и коснулась его щеки.

— И я тебя.

Он поцеловал мою ладонь — медленно, почти благоговейно. А потом подхватил меня на руки и уложил на кровать.

Я рассмеялась, притягивая его к себе, и он накрыл меня собой, опираясь на локти, чтобы не придавить.

— Руслан, ты сегодня особенный.

— У меня свободный вечер. Почему бы и нет?

— Очень скромно.

— Я стараюсь.

Он наклонился, коснулся губами моего лба, затем щеки и снова нашёл мои губы. Поцелуй стал глубже, медленнее. Его рука скользнула по моему боку, вверх, к груди, и я выгнулась навстречу прикосновению, когда его пальцы осторожно провели по кружеву.

Я обняла его, и мы ещё долго целовались, то улыбаясь друг другу, то забывая обо всём вокруг. Его прикосновения были нежными и уверенными одновременно. Он знал моё тело лучше, чем я сама — где замедлиться, где надавить чуть сильнее, где провести языком, чтобы я тихо застонала ему в рот.

Я провела ладонями по его спине, вниз, к поясу брюк, и расстегнула пуговицу. Он помог мне, сбрасывая оставшуюся одежду, и мы оказались кожа к коже.

Руслан отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть мне в глаза. Его взгляд был тёмным, тяжёлым.

— Всё хорошо?

— Очень.

Я сама потянулась к его губам, обвивая ногами его бёдра.

Он ответил на поцелуй, и его рука медленно спустилась между нами. Пальцы скользнули по внутренней стороне бедра, выше, нашли влажную, чувствительную плоть. Я всхлипнула, когда он провёл по ней мягко, дразняще, будто спрашивая разрешения, которого давно уже не нужно было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.